О рабочемъ днѣ.

Докладъ

Инженеровъ **И. И. Ясюковича** и **А. А. Вольскаго.**

«Вражда между трудомъ и капиталомъ вовсе не необходима. Одинъ изъ нихъ не можетъ существовать безъ другого. Каждый изъ нихъ развивается при помощи другого. Капиталъ представляетъ собою не что иное, какъ накопленный и овеществленный трудъ. Въ то же время способность къ труду является одной изъ формъ капитала. Тѣмъ не менѣе весьма нерѣдко наблюдаемъ столкновенія между работникомъ и капиталистомъ, какъ будто эти конфликты неизбѣжны. И рабочій, и капиталистъ—люди со свойственными людямъ добродѣтелями и недостатками, и оба нерѣдко требуютъ болѣе, чѣмъ слѣдуетъ. Однако, если взглянуть на дѣло глубже, то окажется, что интересъ одного ничуть не исключаетъ правъ другого и, что благополучіе одного связано съ благополучіемъ другого».

(Джонъ Митчель, авторъ книги «Организованный Трудъ», предсѣдатель союза американскихъ горнорабочихъ, руководитель весьма упорной, въ теченіе 5½ мѣсяцевъ, забастовки антрацитовыхъ горнорабочихъ въ 1902 г.).

«Въ свое время мы добились сокращенія недѣльныхъ часовъ работы съ 60 до 56½, но въ то же время была увеличена скорость веретенъ; я знаю, что послѣ этого всегда чувствовалъ себя утомленнымъ. Не кажется ли вамъ, что трудъ въ теченіе 56½ часовъ больше, чѣмъ былъ онъ въ теченіе 60? Каждый прядильщикъ отвѣтитъ вамъ на этотъ вопросъ утвердительно».

(Показанія Моделп, секретаря англійскаго трэдъюніона).

«Восьмичасовой рабочій день для взрослаго мужчины въ Австраліи былъ установленъ и охраняемъ путемъ соглашеній между рабочими союзами и работодателями безъ всякаго участія со стороны государства»

(Albert Métin. Le socialisme sans doctrines. Page 110).

Милостивые государи! Не длинна у насъ исторія рабочаго движенія. Русскій промышленникъ чувствуетъ существованіе рабочаго вопроса, въ настоящемъ значеніи этого слова, не болѣе 1½ года. До лѣта 1904 года, т. е. до возникновенія въ Баку рабочихъ волненій, не мало было у насъ вспышекъ среди рабочихъ, но всѣ онѣ,—не исключая рабочихъ безпорядковъ въ центральномъ промышленномъ районѣ въ 1885 году и въ петербургскомъ прядильномъ производствѣ въ 1896 году,—

носили совершенно случайный характеръ и были ничтожны по сравненію съ эпидеміей забастовокъ послѣ 9 января 1905 года.

Движеніе россійскихъ рабочихъ въ послѣдніе годы вызвано соціалистическою агитаціею, нашедшей себѣ отлично удобренную почву, благодаря политическимъ и экономическимъ неустройствамъ нашего отечества. Эти обстоятельства весьма обостряютъ у насъ рабочую проблему. Именно поэтому вожаки нашего рабочаго движенія направили сокрушающую силу забастовокъ не столько противъ русскаго правительства, сколько противъ русскаго промышленника. Вожакамъ нашихъ взбудораженныхъ рабочихъ показалось, что уже пришло время не только для политическаго, но и для соціальнаго переворота.

Революція вездѣ, во всемъ и ради всего сдѣлалась у насъ какъ бы единственно вѣрнымъ и возможнымъ средствомъ рѣшенія всякихъ вопросовъ, причемъ соціальные вопросы заслонили собою политическіе..

И вотъ мы видимъ, что идея 8-часового рабочаго дня, будучи отвлеченной въ требованіяхъ рабочихъ еще въ началѣ 1905 г., стала съ осени того же года принимать реальный обликъ. Наши фабрики и заводы начали знакомиться съ невиданной еще нигдѣ въ мірѣ системой «введенія революціоннымъ путемъ 8-часового рабочаго дня». Съ осени 1905 года во всемъ рабочемъ вопросѣ главнымъ агитаціоннымъ среди рабочихъ средствомъ является 8-часовой рабочій день.

Очевидно, не скоро уляжется движеніе, поднятое кличемъ 8-часового рабочаго дня, а потому мы считаемъ весьма своевременнымъ просить васъ, милостивые государи, выслушать наши соображенія, обсудить ихъ и высказать опредѣленный взглядъ русскихъ промышленниковъ на продолжительность рабочаго дня и способы его установленія.

Формула рабочаго благополучія провозглашена англійскими рабочими, которые измѣряютъ идеалъ своего бытія четырьмя восьмерками: «восемь часовъ работать, восемь часовъ отдыхать, восемь часовъ спать и зарабатывать восемь шиллинговъ въ день».

Къ осуществленію этой формулы стремится рабочій классъ въ Европѣ уже, по крайней мѣрѣ, въ теченіе пятидесяти лѣтъ (въ Англіи съ 1838 г.). Несмотря на столь значительный путь, пройденный въ стремленіи къ воображаемому идеалу рабочаго счастья, рабочія массы Западной Европы еще далеко не подошли къ своимъ завѣтнымъ желаніямъ.

Только Австралія съумѣла осуществить эту формулу англійскихъ рабочихъ, причемъ четвертая восьмерка касательно заработной платы оказалась тамъ уже слишкомъ низкой, вслѣдствіе значительной дороговизны австралійской жизни.

Съ быстрымъ успленіемъ роста промышленности въ теченіе послѣднихъ

25 лѣтъ и съ распространеніемъ классовой сознательности среди рабочихъ, правительства всѣхъ почти странъ стали усиленно развивать рабочее законодательство. Въ этомъ отношеніи весьма характерны оффиціальные мотивы къ германскому законопроекту 1881 г. объ обязательномъ страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ.

Вотъ наиболѣе интересное мѣсто въ указанныхъ мотивахъ:

«Забота государства о нуждахъ слабѣйшихъ его сочленовъ есть не только обязанность, налагаемая гуманностью и христіанствомъ, которыми должны быть проникнуты государственныя учрежденія, но и задача политики, оберегающей интересы самого государства. Политика эта должна быть направлена къ тому, чтобы и въ бѣднѣйшихъ классахъ населенія, какъ наиболѣе многочисленныхъ и наименѣе просвѣщенныхъ, вселить убѣжденіе, что государство есть учрежденіе не только необходимое, но и благодѣтельное. Согласно идеѣ современнаго государства, на послѣднемъ должна лежать, рядомъ съ защитой существующаго порядка, обязанность оказывать положительными мѣрами и средствами поддержку всѣмъ своимъ гражданамъ, преимущественно же слабѣйшимъ и наиболѣе въ ней нуждающимся».

Идея «обязанности оказывать положительными мѣрами и средствами поддержку всѣмъ своимъ гражданамъ, преимущественно же слабѣйшимъ и наиболѣе въ ней нуждающимся», съ легкой руки Бисмарка, въ настоящее время руководитъ всѣми правительствами, создающими у себя рабочее законодательство.

Среди «положительныхъ мѣръ и средствъ поддержки» рабочаго класса короткій рабочій день играетъ не послѣднюю роль.

Какъ же относятся различныя государства къ законодательному установленію рабочаго дня?

Почти всѣ культурныя страны міра (за исключеніемъ Японіи) ограничиваютъ закономъ продолжительность рабочаго времени дѣтей, подростковъ и женщинъ. Большинство культурныхъ странъ обладаетъ законами о т. н. «санитарномъ» рабочемъ днѣ для всѣхъ безъ исключенія рабочихъ въ производствахъ, вредныхъ по своему существу для здоровья занятыхъ ими людей. И лишь весьма немногія страны относятъ къ «положительнымъ мѣрамъ и средствамъ поддержки» рабочаго класса законодательное ограниченіе, вообще, рабочаго времени взрослыхъ мужчинъ.

Максимальный рабочій день, вообще, для взрослыхъ мужчинъ введенъ только въ Россіи ($11^1/_2$ ч.), во Франціи (12 ч.), въ Австріи и Швейцаріи (11 ч.) и въ Новой Зеландіи ($8^3/_4$ ч.). Въ прочихъ странахъ, не исключая Сѣверной Америки, гдѣ въ нѣкоторыхъ штатахъ дѣйствуетъ законъ о нормальномъ, а не максимальномъ рабочемъ днѣ, взрослый мужчина вполнѣ свободно распоряжается своимъ временемъ при договорѣ о наймѣ.

Рудничныя работы, совершаемыя въ темнотѣ, духотѣ, пыли и нерѣдко въ неизбѣжной сырости, принадлежатъ къ разряду наиболѣе тягостныхъ и опасныхъ

занятій. Межъ тѣмъ, законодательное ограниченіе рабочаго времени взрослаго горнорабочаго далеко не вездѣ было проведено на началахъ «санитарнаго» закона.

Австрійскій законъ 27 іюня 1901 года установилъ для рудниковъ максимальную продолжительность рабочей смѣны въ 9 часовъ, причемъ это время считается отъ момента спуска въ рудники до момента выхода. Этотъ законъ находится въ силѣ съ 1 іюля 1902 года.

Въ началѣ 1905 г. (съ 14 января по 9 февраля) забастовали 200,000 рейнско-вестфальскихъ углекоповъ, предъявившихъ 14 требованій.

На первомъ мѣстѣ въ этихъ требованіяхъ поставлено законодательное ограниченіе рабочаго времени на копяхъ 8 часами, съ тѣмъ, чтобы переходъ къ 8-часовому рабочему дню совершился постепенно и, чтобы короткій рабочій день былъ введенъ въ жизнь съ 1 января 1907 года.

Прусское правительство, взволнованное рейнско-вестфальской забастовкой, взялось помочь рабочимъ и выработало законопроектъ о введеніи съ 1 октября 1908 г. максимальнаго 8-часового рабочаго дня въ тѣхъ выработкахъ, гдѣ температура обыкновенно держится между 22° и 28° Цельзія. Прусское правительство, проектируя низшій предѣлъ температуры въ 22° Ц., очевидно, желало создать лазейку для всеобщаго введенія на копяхъ восьмичасового рабочаго дня, ибо въ глубокихъ рейнско-вестфальскихъ копяхъ нормальная температура рѣдко ниже 22° Ц.

Ландстагъ въ окончательной редакціи закона 14 іюля 1905 г. не принялъ правительственнаго предложенія о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ даже въ формѣ «санитарнаго» рабочаго времени.

Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло съ 8-часовымъ рабочимъ днемъ на каменноугольныхъ копяхъ Франціи.

Вступивъ со времени министра-соціалиста, Мильерана, на путь особенной опеки надъ рабочимъ, радикальное французское правительство успѣло провести законъ 29 іюня 1905 года, устанавливающій максимальный восьмичасовой рабочій день на каменноугольныхъ копяхъ, начиная съ 1 января 1910 г. Какова будетъ практика этого закона, покажетъ будущее. Здѣсь необходимо замѣтить, что сокращеніе рабочаго дня съ 11 до 10 часовъ на прядильно-ткацкихъ фабрикахъ, согласно закону Мильерана-Кольяра, отъ 30 марта 1900 г., привело французскую прядильно-ткацкую промышленность въ 1903 г. къ ряду крупныхъ забастовокъ противъ закона, созданнаго, какъ будто, въ пользу рабочихъ, но оказавшагося на практикѣ весьма тягостнымъ для нихъ, ибо отъ сокращенія рабочаго дня понизились заработки.

Межъ тѣмъ, 8-часовой рабочій день далеко не рѣдкость въ различныхъ производствахъ Англіи, С.-А. Соединенныхъ Штатахъ, Франціи, Германіи и даже Россіи (напр., на Уралѣ и въ Баку) и является сплошнымъ правиломъ въ Австраліи. Послѣдняя, какъ извѣстно, управляется нерѣдко министрами изъ рабочихъ, ограничи-

ваетъ всѣми мѣрами иммиграцію иностранныхъ рабочихъ и обладаетъ чрезвычайно высокими таможенными пошлинами. Однако, короткій рабочій день и въ Австраліи введенъ не путемъ революціи, а путемъ эволюціи на почвѣ соглашеній между рабочими организаціями и предпринимателями.

Какъ видно изъ вышесказаннаго, Россія принадлежитъ къ тѣмъ весьма немногимъ странамъ, которыя ввели у себя законодательнымъ путемъ максимальный рабочій день для взрослаго мужчины, причемъ нашъ максимумъ стоитъ ниже французскаго, но выше австрійскаго и швейцарскаго.

Повидимому, наше правительство не находитъ достаточнымъ удовольствоваться существующимъ максимумомъ рабочаго времени и намѣрено идти дальше въ направленіи законодательнаго ограниченія рабочаго дня.

Законопроектъ, предложенный въ совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ Министра Финансовъ (В. Н. Коковцова) въ маѣ 1905 г., усматриваетъ въ пониженіи максимума рабочаго дня взрослаго мужчины главное средство къ умиротворенію рабочихъ. Наши министерства, въ перегонку другъ передъ другомъ, позаводили уже въ казенныхъ предпріятіяхъ короткій рабочій день, но своихъ рабочихъ далеко не успокоили.

Законопроектъ Коковцова предполагалъ установить, что «для рабочихъ, занятыхъ исключительно въ дневное время, рабочее время не должно превышать десяти часовъ въ сутки, а въ субботы и кануны двунадесятыхъ праздниковъ— девять часовъ, а для рабочихъ, занятыхъ, хотя бы отчасти, въ ночное время, рабочее время не должно превышать восьми часовъ въ сутки».

Такимъ образомъ наше правительство по отношенію къ максимуму рабочаго времени предполагало далеко опередить болѣе культурныя и болѣе богатыя страны и думало, во имя оздоровленія отношеній между трудомъ и капиталомъ, еще сильнѣе подвернуть тиски, и безъ того уже крѣпко захватившіе нашу промышленность. . .

Къ счастью, правительственный законопроектъ до сихъ поръ остается лишь законопроектомъ. Этотъ законопроектъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ превратиться въ законъ!

Рабочій день—вовсе не функція канцелярскаго измышленія. Рабочій день создается множествомъ весьма различныхъ обстоятельствъ текущей жизни.

Быть можетъ, и правъ англійскій фабрикантъ и государственный дѣятель Джонъ Мунделла, высказавшій, что «длинный рабочій день ставитъ континентальныя народности позади Англіи», однако, изъ этого вовсе не вытекаетъ справедливость обратной посылки, что включеніе короткаго рабочаго дня въ статьи «Свода Законовъ Россійской Имперіи» сдѣлаетъ Россію культурной и богатой страной и дастъ ей желаемое спокойствіе. Наоборотъ, подобный экспериментъ привелъ бы къ дальнѣйшему упадку и безъ того слабой у насъ фабрично-заводской и горной промышленности и къ дальнѣйшему усиленію хаоса въ нашихъ экономическо-

соціальныхъ отношеніяхъ. Мы не будемъ, въ подтвержденіе послѣдней мысли, ссылаться на то, что нашъ рабочій при нынѣшнихъ законахъ и обычаяхъ, въ теченіе года занятъ работой меньшее число часовъ, чѣмъ его западно-европейскій товарищъ, благодаря чрезвычайному обилію у насъ всякихъ праздниковъ сверхъ воскресныхъ дней.

Мы не станемъ говорить о міровой конкурренціи, разъ у насъ нѣтъ активной международной торговли. Мы не будемъ ссылаться на разнообразіе мѣстныхъ, бытовыхъ и культурныхъ условій нашей промышленности и торговли. Мы не будемъ аппелировать къ нашей народной бѣдности. Все это избитыя истины.

Мы скажемъ только, что фабрично-заводская жизнь такъ же не въ состояніи выдержать революціи сверху, какъ и революціи снизу. Забастовки рабочихъ прядильно-ткацкаго производства во Франціи въ 1903 году—прекрасная иллюстрація къ игрѣ въ революцію сверху въ рабочемъ вопросѣ.

Революція въ рабочемъ вопросѣ, проектированная Министерствомъ Коковцова, чревата весьма печальными послѣдствіями. Это весьма нетрудно доказать.

Мы имѣемъ возможность переложить законопроектъ Министерства Коковцова о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени на языкъ чиселъ по отношенію къ южной желѣзной промышленности.

Подробный разсчетъ, сдѣланный для двухъ крупныхъ металлургическихъ заводовъ Юга Россіи, указываетъ, что отъ введенія въ жизнь законопроекта Коковцова выплавка чугуна удорожилась бы не менѣе, чѣмъ на 1,25 коп. съ пуда, а выдѣлка готоваго метала стала бы дороже на 5,5 к. съ пуда. Въ то же время необходимо было бы число заводскихъ рабочихъ увеличить на 41,86%.

Подобные результаты получились бы на всѣхъ южныхъ желѣзныхъ заводахъ, работающихъ, какъ извѣстно, почти въ тожественныхъ условіяхъ. Въ суммѣ получились бы слѣдующія явленія.

Въ концѣ 1901 г. на южныхъ желѣзныхъ заводахъ было всего 45,693 заводскихъ рабочихъ. Увеличеніе числа рабочихъ на 42% для того, чтобы можно было удовлетворить требованіямъ министерскаго законопроекта, должно составить для всей южной желѣзной промышленности 19,191 человѣкъ. Такое увеличеніе числа заводскихъ рабочихъ въ короткій срокъ (1½—2 года) не только сопряжено съ огромными затрудненіями вслѣдствіе недостатка въ пріученныхъ рабочихъ, но связано съ еще большими препятствіями вслѣдствіе недостатка въ помѣщеніяхъ для рабочихъ при большинствѣ южно-русскихъ заводовъ, возникшихъ или въ голой степи, или при ничтожныхъ поселкахъ. Если затратить на помѣщенія для заводскихъ рабочихъ только по 1,500 руб. на рабочаго, что далеко ниже стоимости приличнаго рабочаго жилья на Югѣ Россіи, то пришлось бы въ очень короткое время израсходовать на жилыя постройки не менѣе 28.780,000 р. Для усиленнаго штата рабочихъ потребовалось бы еще и увеличеніе больницъ, школъ, церквей и т. д., что также сопряжено съ весьма немалыми расходами.

Очевидно, что вычисленную выше весьма крупную сумму необходимо прежде всего раздобыть. Для русской желѣзной промышленности это вовсе не легкая задача.

Во-вторыхъ необходимо оплачивать погашеніе и проценты съ этой суммы. Если этотъ расходъ опредѣлить скромно въ 8%, то необходимо ежегодно расходовать на помѣщеніе добавочныхъ кадровъ рабочихъ не менѣе 2.300,000 руб.

Вздорожаніе производства чугуна на югѣ Россіи, при выплавкѣ 110.641,000 пуд. въ 1904 году, вслѣдствіе увеличенія заработныхъ платъ должно составить 1.383,000 руб. и вздорожаніе по той же причинѣ выдѣлки 76.686,000 пудовъ готоваго желѣза и стали должно дать сумму въ 4.217,000 руб.

Такимъ образомъ, примѣненіе министерскаго законопроекта въ жизни нашей южной металлургіи должно обойтись не дешевле 7.900,000 рублей въ годъ.

Принципъ увеличенія интенсивности труда вслѣдствіе сокращенія рабочаго дня мало примѣнимъ въ металлургіи вообще, и въ нашей южной въ частности. Ни доменной, ни мартеновской печи шибче не поведешь, чѣмъ она идетъ, какъ часто ни мѣняй рабочихъ. Въ значительной мѣрѣ то же надо сказать и про работу прокатныхъ мастерскихъ.

Еслибы и возможно было усилить производство съ цѣлью пониженія заработной платы на пудъ издѣлій, то надо было бы серьезно считаться съ возможностью сбыта вырабатываемыхъ товаровъ. Въ этомъ отношеніи дѣла южной желѣзной промышленности представляются довольно печально. Заводы въ 1904 г. обладали производительною способностью въ 172.160,000 пудовъ чугуна и 119.000,000 п. желѣза и стали, а въ дѣйствительности дали 110.641,000 п. чугуна и 76.686,000 п. желѣза и стали, т. е. далеко не заполнили своей производительной способности. Явленіе значительнаго превышенія производительной способности надъ дѣйствительнымъ производствомъ южныхъ желѣзныхъ заводовъ длится уже 5 лѣтъ, а потому нѣтъ основанія думать, что въ ближайшіе годы вдругъ найдется мѣсто на русскомъ желѣзномъ рынкѣ для усиленнаго желѣзнаго производства. При отсутствіи достаточнаго сбыта желѣзныхъ товаровъ трехсмѣнная работа на южныхъ желѣзныхъ заводахъ привела бы къ обилію гулевыхъ дней, къ пониженію заработковъ и къ созданію лишнихъ поводовъ къ столкновеніямъ рабочихъ съ предпринимателями. Что изъ себя представляетъ годовое увеличеніе расходовъ южной металлургіи на 7.900,000 руб. въ финансовомъ отношеніи? Числа, извлеченныя въ «Ежегодникѣ Министерства Финансовъ за 1904 г.» изъ отчетовъ южныхъ желѣзныхъ предпріятій, — указываютъ, что часть изъ 27 южныхъ желѣзныхъ заводовъ дала 11.114,969 руб. валовой прибыли и 5.164,726 руб. дивиденда, другая же часть заводовъ закончила свои операціи убытками въ 4.349,523 руб. Законъ о рабочемъ днѣ долженъ одинаково коснуться какъ прибыльныхъ, такъ и убыточныхъ предпріятій, никого не разбирая и никому не давая пощады. Между тѣмъ, каждая мѣра, клонящаяся къ измѣненію экономи-

ческихъ условій, не только должна быть взвѣшена вообще, но должна быть сообразована съ фактической возможностью примѣненія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Иначе это будетъ лишь мѣра насилія.

Лучшей сему иллюстраціей должно служить примѣненіе условій министерскаго законопроекта о рабочемъ днѣ къ южной желѣзной промышленности. Эти условія таковы, что не только отдѣльныя южныя желѣзныя предпріятія не могли бы выдержать тяжести условій, наложенныхъ на промышленность министерскимъ законопроектомъ, но и всѣ вмѣстѣ, при круговой порукѣ другъ за друга, далеко не были бы въ состояніи покрыть добавочныхъ расходовъ отъ сокращенія рабочаго дня изъ суммы получаемыхъ дивидендовъ. Мы не рѣшаемся дѣлать подобныхъ вычисленій для другихъ промышленныхъ отраслей, не будучи съ ними достаточно хорошо знакомы. Но мы убѣждены, что многія промышленныя отрасли отъ осуществленія законопроекта Коковцова были бы приведены въ полное растройство. Французская практика съ закономъ Мильерана-Кольяра укрѣпляетъ насъ въ такомъ убѣжденіи. А вѣдь промышленнику не только подобаетъ существовать, но еще, за рискъ и вложенный капиталъ, вовсе не зазорно получать вознагражденіе въ видѣ дивиденда!?...

Какими должны были бы оказаться вообще послѣдствія осуществленія министерскаго законопроекта о рабочемъ времени въ общей экономіи нашего отечества?

Здѣсь представляется возможность троякаго рода: или, во-первыхъ, предпріятія должны бы войти между собою въ синдикатное соглашеніе ради увеличенія продажныхъ цѣнъ до уровня необходимой прибыльности дѣла, поскольку радѣтели отечественной промышленности не поторопились бы помѣшать этой мѣрѣ соотвѣтственнымъ пониженіемъ таможенныхъ пошлинъ; или, во-вторыхъ, русскіе промышленники принуждены были бы (по крайней мѣрѣ, наиболѣе слабые) обанкротиться, закрыть производства и распустить своихъ рабочихъ; или, наконецъ, въ третьихъ, должны были бы переустроить свои заведенія съ цѣлью возможнаго уменьшенія числа рабочихъ и замѣны ихъ труда работой механизмовъ.

Въ первомъ случаѣ, т. е. въ случаѣ подъема продажныхъ цѣнъ, удобства работы были бы созданы, путемъ послѣдовательнаго переложенія, за счетъ наиболѣе слабаго у насъ класса населенія, каковымъ является наше голодающее крестьянство. Въ двухъ другихъ случаяхъ пострадалъ бы непосредственно рабочій, будучи выброшенъ на улицу за ненадобностью его труда.

Таковы въ общихъ чертахъ весьма вѣроятныя послѣдствія министерскаго законопроекта. Этотъ законопроектъ ничѣмъ не отличается, по своему существу, отъ постановленій различныхъ совѣтовъ рабочихъ депутатовъ о введеніи революціоннымъ путемъ 8-часового рабочаго дня. Во многихъ отрасляхъ промышленности операціи ведутся непрерывно, а потому, по министерскому законопроекту, такія промышленныя заведенія принуждены были бы работать въ три смѣны и 8-часовой рабочій день долженъ былъ бы всею тяжестью лечь на эти промышленныя отрасли.

Къ чести петербургскаго совѣта рабочихъ депутатовъ надо сказать, что онъ вскорѣ замѣтилъ сдѣланную ошибку, какъ только заводы стали закрываться подъ вліяніемъ революціоннаго осуществленія 8-часового рабочаго дня. Резолюція этого совѣта въ № 7 «Извѣстій Совѣта Рабочихъ Депутатовъ» отъ 7 ноября 1905 г. является не болѣе и не менѣе, какъ благороднымъ отступленіемъ передъ сдѣланной ошибкой.

Отступятъ ли предъ той же ошибкой наши законодатели?

Едва-ли.

Наше правительство уже высказалось по вопросу о продолжительности рабочаго времени. Правительственный взглядъ, какъ мы уже видѣли на примѣрѣ южной желѣзной промышленности, непріемлемъ безъ сознательнаго потрясенія хозяйственныхъ основъ многихъ промышленныхъ отраслей нашего обездоленнаго отечества. Между тѣмъ, весьма многія наши политическія партіи, съ видимымъ широкимъ вліяніемъ, стоятъ на почвѣ соціалистическихъ воззрѣній о возможности немедленнаго у насъ осуществленія законодательнымъ путемъ 8-часового рабочаго дня. И наши консервативные элементы смотрятъ на русскую промышленность, какъ на объектъ, способный выдержать самыя нелѣпыя операціи.

Если допустить при такихъ условіяхъ, что Государственная Дума будетъ имѣть возможность спокойно заниматься своими дѣлами, то, при невѣроятномъ обиліи предстоящихъ ея рѣшенію весьма крупныхъ вопросовъ, вопросъ о дальнѣйшемъ законодательномъ сокращеніи рабочаго дня будетъ отнесенъ къ числу второстепенныхъ и можетъ весьма легко не встрѣтить препятствій къ созданію соотвѣтственнаго закона, ведущаго къ загубленію нашей промышленности и къ страшному вреду для того рабочаго, ко благу котораго онъ изготовляется.

Очевидно, нынѣ же необходимо русскимъ промышленникамъ выступить сплоченно въ защиту насущнѣйшихъ интересовъ промышленности. Мы должны поставить вопросъ о рабочемъ днѣ не на почву мелкаго торга объ уступкѣ часа или получаса, или введенія въ текстъ закона той или другой лазейки, дающей мѣсто разнымъ обходамъ закона, а намъ необходимо глядѣть на дѣло во всей его широтѣ и полномъ объемѣ.

Милостивые государи! Мы должны признать, что рабочій день взрослаго мужчины вообще не можетъ быть предметомъ законодательной нормировки. Мы должны сказать, что продолжительность рабочаго времени является исключительно продуктомъ мѣстныхъ условій и взаимнаго соглашенія между рабочими и предпринимателями. Законодательной нормировкѣ долженъ подлежать только рабочій день дѣтей, подростковъ и женщинъ, а также рабочій день всѣхъ рабочихъ въ производствахъ, по своему существу вредныхъ для ихъ здоровья.

Милостивые государи! Мы поступимъ недѣловито, если ограничимся резолюціей и не примемъ мѣръ къ воплощенію въ жизнь нашихъ пожеланій. Мы должны не только высказать, но и доказать основательность нашихъ взглядовъ. Съ этой

цѣлью мы должны возложить на организуемый нами Союзъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій Россійской Имперіи разработку вопроса о рабочемъ днѣ на основаніи подробной анкеты въ различныхъ промышленныхъ отрасляхъ различныхъ раіоновъ. Мы должны явиться къ рѣшенію вопроса о рабочемъ днѣ во всеоружіи фактовъ, знанія жизни и единства дѣйствій. Только въ такомъ случаѣ мы можемъ разсчитывать на спасеніе русской промышленности отъ того разгрома, который вполнѣ возможенъ при столь излюбленномъ у насъ пассивномъ отношеніи со стороны промышленниковъ къ важнѣйшимъ вопросамъ ихъ быта.

Теперь мы не должны ни на минуту забывать, что рабочій вопросъ у насъ, какъ и вездѣ въ культурныхъ странахъ, существуетъ и будетъ существовать, и что осью этого вопроса нынѣ является рабочій день. Борьба между трудомъ и капиталомъ будетъ все время вертѣться около столь понятной во всѣхъ проявленіяхъ человѣческой жизни формулы: «поменьше работать и побольше зарабатывать».

Эта борьба между рабочимъ и предпринимателемъ не представляетъ собою ничего страшнаго, если обѣ борющіяся стороны достаточно культурны.

Германская промышленность уже давно находится въ полномъ разгарѣ этой борьбы, а между тѣмъ въ Германіи, какъ видно изъ таблицъ Neumann'а за 1904 г. 112 горнозаводскихъ предпріятій дали въ 1900 г. въ среднемъ 12,8% дивиденда, въ 1901 г.—9,9%, въ 1902 г.—7,4% и въ 1903 г.—8,1%, причемъ нѣкоторыя предпріятія, напр. «Arenbergsche Aktien—Gesellschaft für Bergbau und Hüttenbetrieb»,—умудряются выдавать въ дивидендъ 75%. Русскія горнозаводскія предпріятія, не знавшія до недавняго времени борьбы между трудомъ и капиталомъ, выдавали въ среднемъ около 3% дивиденда...

Страшной для промышленности является не борьба, являющаяся общимъ закономъ міровой жизни, а неорганизованность и дикость этой борьбы и вытекающая отсюда невозможность избѣжать того зла, котораго избѣжать не трудно при взаимномъ знакомствѣ и взаимномъ уваженіи борющихся или состязающихся сторонъ. Борьба у насъ между трудомъ и капиталомъ должна быть возможно безотлагательно выведена изъ области агитаторскихъ декламацій, рисующихъ заманчивыя, но недостижимыя картинки соціалистическаго блаженства, и должна быть поставлена на почву дѣлового подсчета возможности или невозможности, выгодности или невыгодности того или иного шага къ измѣненію отношеній между рабочимъ и предпринимателемъ.

Такой дѣловой подсчетъ могутъ дѣлать только профессіональныя организаціи рабочихъ и предпринимателей, чуждыя соціализма и узкаго классоваго эгоизма. Имъ принадлежитъ будущность въ оздоровленіи отношеній между трудомъ и капиталомъ.

Милостивые государи! Мы должны хлопотать о томъ, чтобы рабочія профессіональныя организаціи развились въ Россіи возможно быстро, широко и обильно. Мы, представители капитала, должны искренно и прямо поддерживать развитіе рабочихъ профессіональныхъ организацій.

Съ этимъ принципомъ давно уже освоились англо-саксонскіе народы, которые первыми указали пути къ мирному рѣшенію конфликтовъ между трудомъ и капиталомъ при посредствѣ примирительныхъ учрежденій, скользящихъ рабочихъ платъ и т. д.

Знаменитый вожакъ американскихъ горнорабочихъ, Джонъ Митчель, говоритъ: «Сокращенія рабочаго времени удается легче достигнуть при помощи рабочихъ союзовъ, чѣмъ при помощи законовъ. Соглашенія рабочихъ союзовъ съ предпринимателями всегда приспособляются къ условіямъ производства и считаются съ практической возможностью и послѣдовательностью осуществленія желаемыхъ измѣненій въ условіяхъ работы».

Милостивые государи! Мы должны признать полную справедливость указанной формулы Митчеля.

И въ Россіи нетрудно было наблюдать въ теченіе 1905 г. примѣры весьма внимательнаго и бережнаго отношенія къ интересамъ предпринимателя даже со стороны нашихъ неорганизованныхъ и въ общемъ темныхъ рабочихъ. На югѣ Россіи нѣкоторые изъ слабыхъ въ финансовомъ отношеніи желѣзныхъ заводовъ до послѣднихъ политическихъ забастовокъ совершенно не бастовали. Рабочіе этихъ заводовъ не предъявляли къ предпринимателямъ никакихъ экономическихъ требованій. Рабочіе прекрасно чувствовали, что эти заводы не въ состояніи ничего дать имъ, хотя три изъ этихъ заводовъ расположены вблизи городовъ, а слѣдовательно тамъ не могло быть остановки за энергичной пропагандой.

Милостивые Государи! Мы не будемъ утомлять больше вашего вниманія дальнѣйшими соображеніями и переходимъ къ формулировкѣ нашихъ пожеланій.

Вотъ они:

1. Первый Съѣздъ Союза Промышленныхъ и Торговыхъ Предпріятій Россійской Имперіи признаетъ, что законодательная нормировка рабочаго дня взрослаго мужчины вообще не должна быть допускаема.
2. Законодательная нормировка рабочаго дня не только допустима, но и необходима, по отношенію къ труду всѣхъ дѣтей, подростковъ и женщинъ, а также тѣхъ взрослыхъ мужчинъ, кои заняты въ производствахъ, по своему существу, вредныхъ для здоровья.
3. Рабочій день взрослаго мужчины, такъ же, какъ и другія условія труда, должны быть нормированы только при помощи соглашеній между рабочими организаціями и предпринимателями.
4. Въ возможно широкомъ развитіи рабочихъ профессіональныхъ организацій Первый Съѣздъ Союза Промышленныхъ и Торговыхъ Предпріятій Россійской Имперіи видитъ единственное средство оздоровленія отношеній между рабочимъ и предпринимателемъ.
5. Революціонные пріемы рѣшенія рабочаго вопроса, будутъ ли они исходить

изъ министерскихъ канцелярій или отъ совѣтовъ рабочихъ депутатовъ, одинаково вызовутъ только глубокое потрясеніе экономической жизни страны.

6. Промышленныя предпріятія Россійской Имперіи должны сплотиться съ цѣлью дать самый энергичный отпоръ всякимъ опаснымъ опытамъ рѣшенія въ Россіи рабочаго вопроса.

7. Первый Съѣздъ Союза Промышленныхъ и Торговыхъ Предпріятій Россійской Имперіи поручаетъ возникающему Союзу осуществить защиту нашей промышленности въ отношеніи законодательной или революціонной общей нормировки рабочаго дня взрослаго мужчины путемъ:
   - а) анкетнаго изслѣдованія вліянія сокращенія рабочаго дня въ различныхъ промышленныхъ отрасляхъ различныхъ раіоновъ,
   - б) публикованія результатовъ этой анкеты,
   - в) пропаганды взглядовъ Союза на рабочій день въ широкихъ кругахъ русскаго общества.

С.-Петербургъ,
12 января 1906 г.

Дозволено цензурою. Спб. 13 Января 1906 г. — Типографія В. Киршбаума.